

Александр А. Локшин

НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Второе издание, переработанное

МОСКВА – 2019

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-4
Л73

Локшин А.А.

Л73 **Нежелательное свидетельство.** – 2-е изд., перераб. –
М.: МАКС Пресс, 2019. – 48 с.: ил.
ISBN 978-5-317-06144-9

Александр А. Локшин – сын композитора А.Л. Локшина (1920–1987), автор книги стихов «Болтовня глухонемых» (2003; 2015) и сборника «Птичий человек и другие рассказы» (2018), а также воспоминаний «Гений зла» (2005) и «Музыкант в Зазеркалье» (2013).

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-4

ЛОКШИН Александр Александрович
НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

2-е издание, переработанное

В издании использованы рисунки автора

Подготовка оригинал-макета:
Издательство «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е.М. Бугачева*
Компьютерная верстка: *Н.С. Давыдова*
Обложка: *М.А. Еронина*

Подписано в печать 16.05.2019 г.
Формат 84х108 1/32. Усл.печ.л. 2,52. Тираж 30 экз. Заказ 109.

Издательство ООО «МАКС Пресс».
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел.8(495) 939-3890/91. Тел./Факс 8(495) 939-3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
115201, г. Москва, ул. Котляковская, д.3, стр. 13.

ISBN 978-5-317-06144-9

© Локшин А.А., 2019
© Оформление. Издательство «МАКС Пресс», 2019

Содержание

Вместо предисловия	4
Тайна Ирэны	5
Просто рисунки	9
Она боялась... ..	26
Миф или реальность?	33
Переписка с Ирэной Орловой от 28–29 марта 2016	39
Ему было можно то, что другим нельзя	45

Вместо предисловия

Эта книжка представляет собой расширенное переиздание брошюры «Тайна Ирэны» (2018), содержавшей короткий авторский текст (собственно формулировку тайны), а также рисунки 2017–2018 годов, внешне не связанные между собой по содержанию и не содержащие явных намеков на реальные события. На самом же деле – это был завуалированный рассказ об обстоятельствах смерти А.С. Есенина-Вольпина. В настоящем издании «Нежелательного свидетельства» тайна фактически раскрывается. По сравнению с предыдущим изданием добавлен обмен письмами с Ирэной Орловой от 28–29 марта 2016; кроме того, в разделе «Ему было можно то, что другим нельзя» приведена весьма содержательная цитата из статьи М. Цаленко «Взгляд назад невидящих глаз». Количество рисунков сокращено.

Автор

Москва, май 2019

Тайна Ирэны

Памяти Ирэны Орловой

Я хочу написать о том немногом, что нас связывало с Ирэной Орловой. Замечательной и неповторимой. О том, как мы познакомились с ней в 2015 году, она прекрасно написала сама в «Этажах» (с этого начинается ее Интервью о моем отце^{*}). Я нещадно эксплуатировал ее, показывая свои разнообразные опусы во всевозможных жанрах, в том числе свои дилетантские рисунки. Все, что она писала мне в ответ, было исключительно точно по смыслу; наверно, ей был дан от природы более тонко настроенный камертон, чем тот, которым обладал я. Прислать ей черновик своей статьи «Искусство против мастерства» я не успел...

Сейчас я перечитываю нашу переписку, и отсутствие ее самой на этом свете кажется мне скверным сном.

Я знаю, что ее отец был известным адвокатом. Как-то раз, дискутируя с Ирэной по скайпу о композиторе Локшине, я услышал от нее:

– А вы знаете, что никакой презумпции невиновности не существует?

– Разумеется, знаю, – ответил я.

^{*} https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/258-odinnadcat-voprosov-synu-kompozitora-lokshina.html?_utl_t=fb

Она как будто прочла мои мысли.

А мысли эти были навеяны математикой и состояли примерно в следующем.

Существует так называемый «парадокс кучи».

Вот, в чем его суть. Идет человек и видит перед собой кучу песка. Логик спрашивает его:

– Ты уверен, что видишь именно кучу, а не что-то иное?

– Конечно, уверен! – отвечает человек.

– А если убрать из этой кучи одну песчинку, останется ли перед тобой по-прежнему куча? – спрашивает логик.

– Конечно, останется! – отвечает человек.

И так далее. Отнимая от кучи по одной песчинке, мы в конце концов придем к ситуации, когда на месте прежней кучи останется одна песчинка, которая, очевидно, кучей не является. В какой момент куча перестала быть кучей? Этот момент невозможно определить, опираясь лишь на здравый смысл.

С презумпцией невиновности дело обстоит еще хуже. Неопределенность момента, когда можно апеллировать к этой самой презумпции, здесь еще выше. Присяжные в суде (если такой суд действует) опираются на свой жизненный опыт, который является весьма приблизительным инструментом, намного более приблизительным, чем арифметика, позволяющая (в принципе) подсчитать число оставшихся «в куче» песчинок...

И все-таки презумпция невиновности существует! Улик, свидетельствующих о невиновности, должно на-

копиться столько, чтобы подозревать стало стыдно. Но момент, когда это происходит, не может быть формализован.

По-видимому, существует «серая зона», когда средний, не слишком образованный, незаинтересованный в деле человек колеблется: то ли обвиняемый виновен, то ли невиновен. Черт его знает...

После того как наше с Ирэнкой Интервью в «Этажах» вышло, она переслала мне письмо одного своего хорошего знакомого, где было сказано примерно вот «это самое». Мне казалось немыслимым, что можно подозревать моего отца после этого Интервью. Неужели мои усилия, потребовавшие примерно 20 лет интенсивной работы, привели к ничтожному результату? Не вывели ситуацию из «серой зоны» подозрений?

Или все-таки корреспондент Ирэнки был не совсем честен с самим собой?

И тут произошло самое интересное. В наших отношениях с Ирэнкой появилась тайна, весьма благоприятная для моего отца. (О том, что это именно тайна, я узнал чуть позже, а не сразу, как только услышал о поразившей меня истории.) Примерно дня три я раздумывал, как лучше поделиться с музыкальным сообществом тем, что узнал. На всякий случай позвонил Ирэнке и услышал от нее, что это – тайна, которую никому нельзя рассказывать. И уж тем более нельзя публиковать. Из некоторых гуманитарных соображений.

С этого момента наши отношения с Ирэной разладились и приобрели, если так можно выразиться, зигзагообразный характер.

Ее позиция произвела на меня такое впечатление, что я, возвращаясь с работы домой, упал на ровном месте на асфальт и сломал руку.

Еще боялся, что схлопотал микроинсульт. Но, вроде, обошлось.

Была ли Ирэна права? Не знаю.

В двух своих рассказах я, изменив полностью обстоятельства, изложил суть дела...

После этого немного остыл.

Сейчас ценность этой тайны несколько уменьшилась, но по-прежнему остается достаточно высокой (в моих глазах).

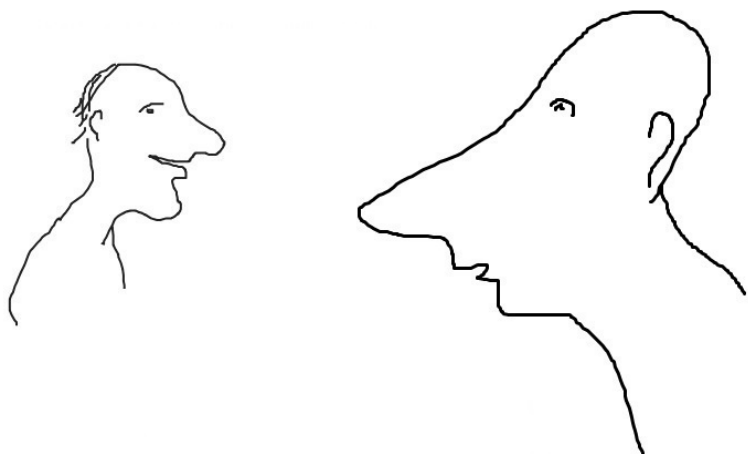
Вот и все, что я хотел рассказать об Ирэне и о нашей тайне.

Перечитываю переписку с ней и не верю, что Ирэны больше нет.

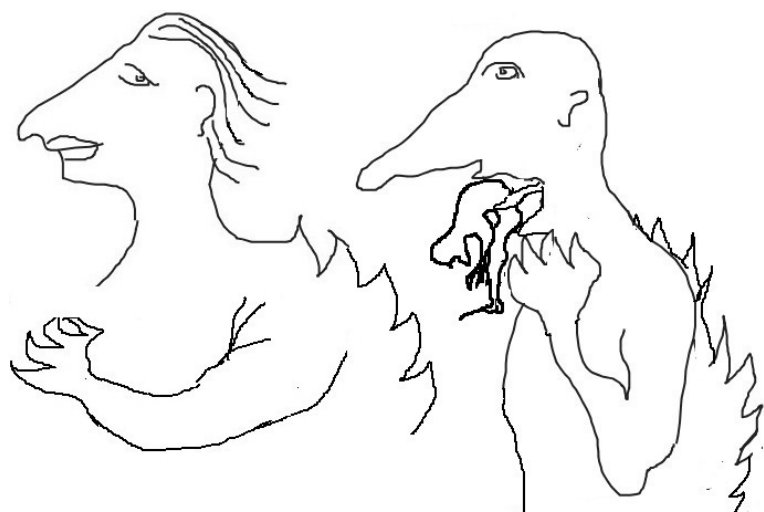
Не укладывается в голове.

Май 2018

Просто рисунки

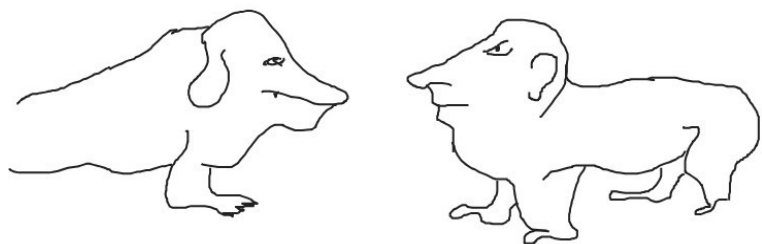
Знаешь ли ты, что мы не существуем?

Динозавры

А ну, покажи, сколько у тебя пальцев

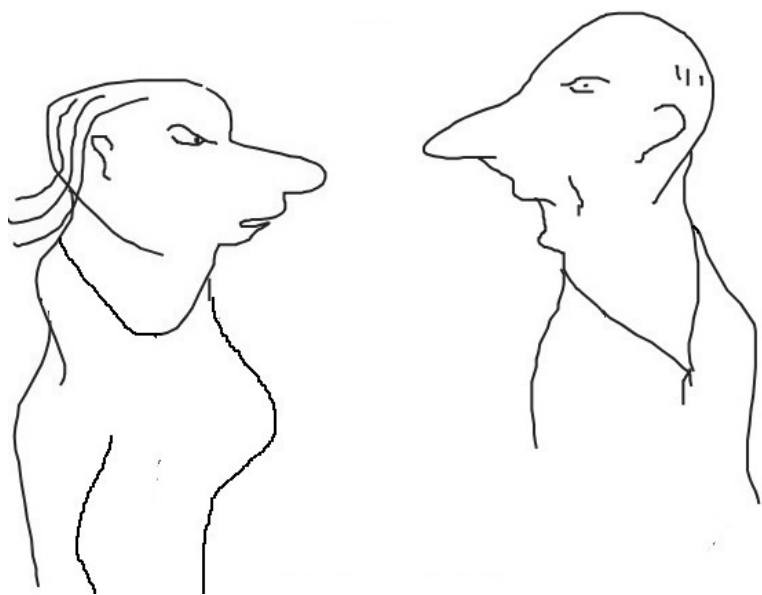
Теперь ты такой же, как я

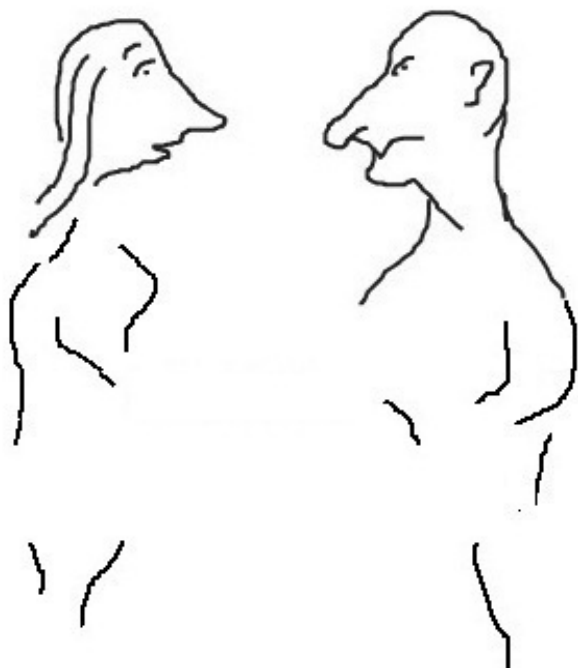
Не знаешь, кто мы такие?

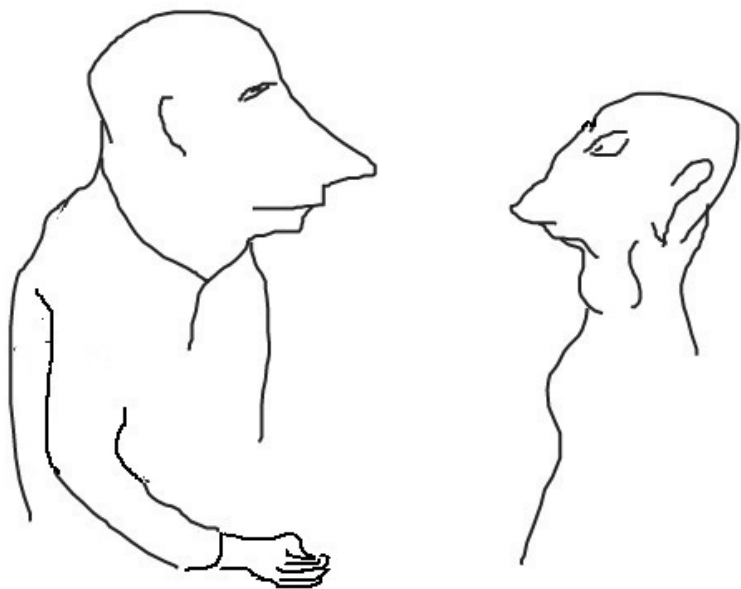
Сказать было невозможно

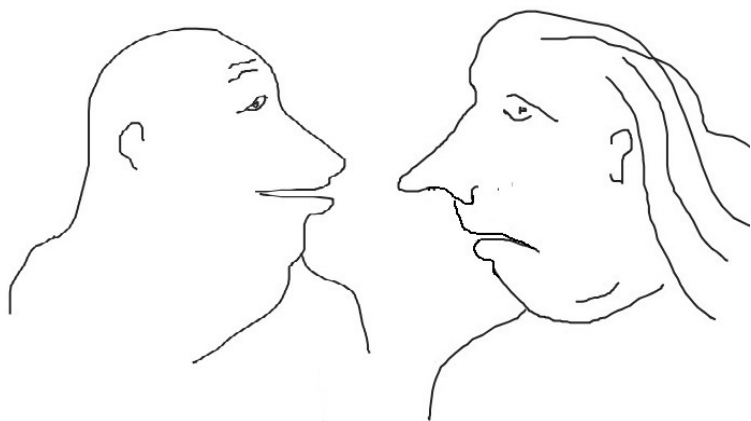
На всякий случай промолчал

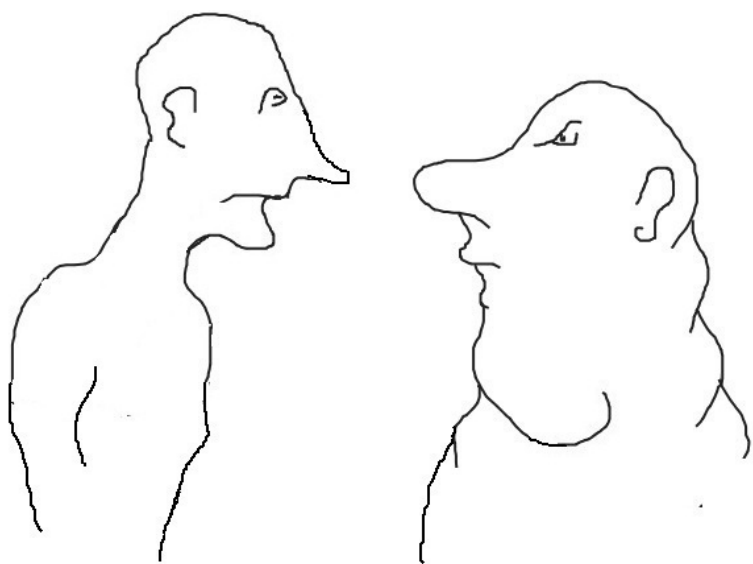
Только молчи

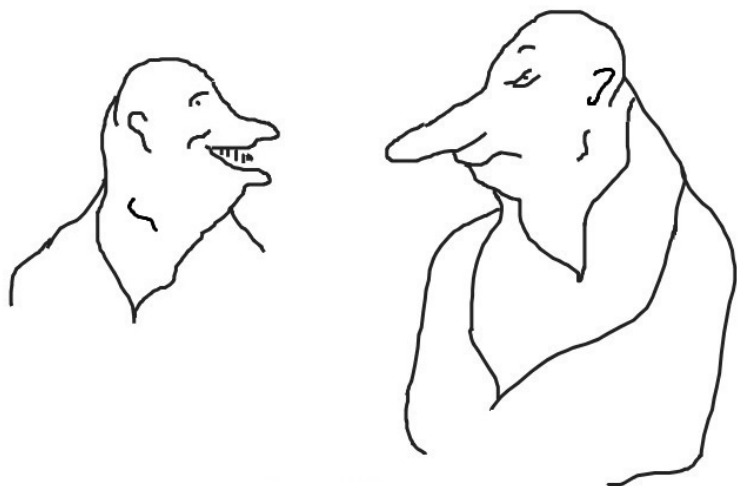
Никому ни слова

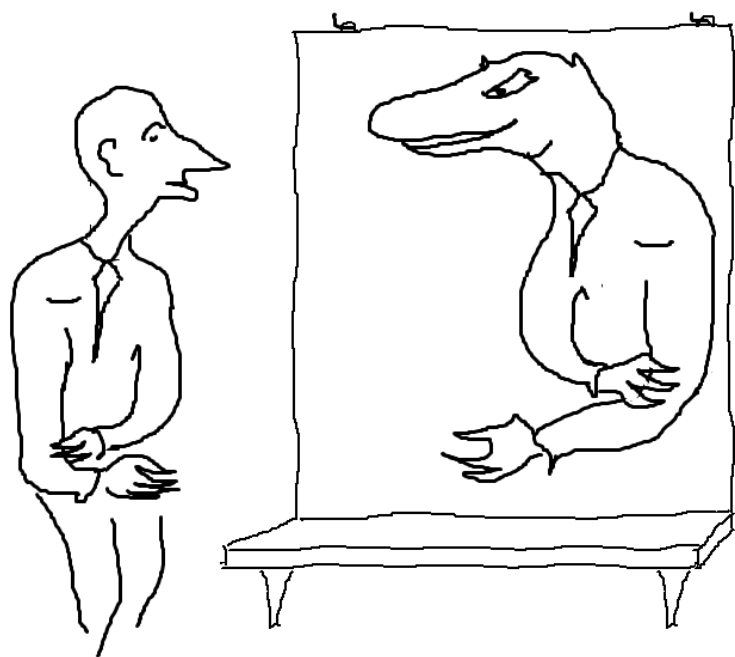
Не вздумай проболтаться

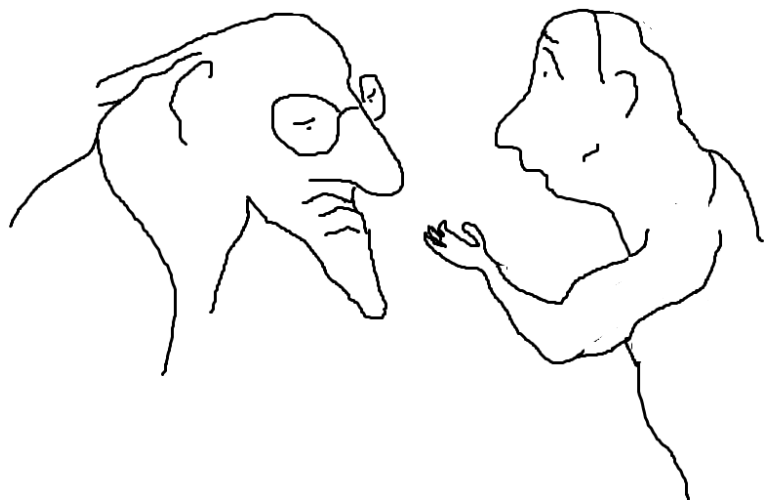
Он все узнал. Что будем делать?

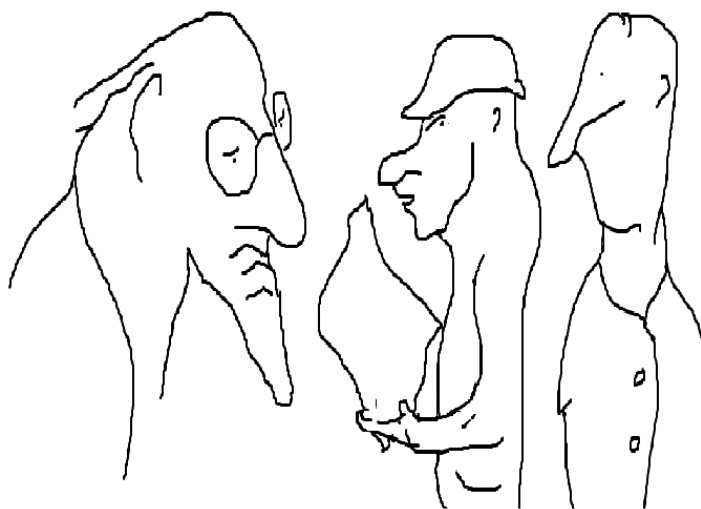
Странно все это

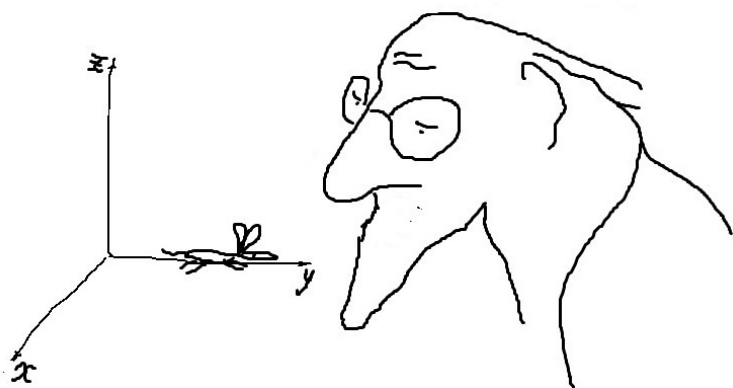
Узнавание

Пойми меня правильно

Поймите нас правильно

Обыкновенное молчание

Она боялась...

Когда-то мой хороший знакомый, Семен Самуилович Виленский (прошедший в свое время Колымские лагеря), высказался об А.С. Есенине-Вольпине так: «Он украсил собой наш век». Я тоже немного знал этого исключительно одаренного человека. Безусловно, Вольпин – историческая фигура. И обстоятельства его смерти, которые стали мне известны, столь же важны для понимания нашей истории, как обстоятельства смерти Есенина, Маяковского, Мандельштама, Мейерхольда...

Для тех, кто не в курсе, добавлю: Вольпин был постоянным яростным обличителем моего отца, композитора А.Л. Локшина, считал, что мой отец его «посадил». Как рассказал мне биограф Сахарова Геннадий Горелик (много общавшийся с Вольпиным), книжек моих, написанных в защиту отца, Вольпин не читал, потому что считал для себя вопрос решенным. О том, что Вольпин принципиально не читал моих книжек, я слышал также от Марьи Гавриловны Подъяпольской. Поэтому сведения, изложенные в моем интервью «Этажам», неизбежно должны были оказаться для Вольпина убийственными.

Теперь – немного хронологии.

03 марта 2016. Публикация в «Этажах» моего интервью Ирэне Орловой. В этом интервью я в сжатой форме ответил обвинителям моего отца – В.И. Прохоровой и А.С. Есенину-Вольпину.

06 марта 2016. Письмо Ирэны Орловой мне с откликами на интервью.

15 марта 2016 (дата примерная). Заинтересованное Лицо (ЗЛ) приходит в палату к Вольпину и зачитывает ему, выбрав подходящий момент, мое интервью «Этажам». Могу только догадываться, зачем ЗЛ потребовалось нанести визит умирающему. Думаю, что не для того, чтобы ускорить его кончину, а всего лишь для того, чтобы опровергнуть мое интервью, уличить меня во лжи, подтасовках фактов и так далее. Но вместо того, чтобы опровергнуть меня, Вольпин сказал примерно следующее: «Может, мы действительно все ошибались?»

Узнал я об этом от Ирэны, которая вскоре запретила мне распространять эту информацию. Она испугалась возможных последствий для людей, от которых все узнала (а вовсе не того, что информация недостоверна). Мне эти страхи казались сильно преувеличенными, но я подчинился и терпел почти три года. Мое терпение лопнуло, когда в очередной раз я столкнулся с тем, что о моего отца вытирают ноги со ссылкой на Вольпина.

Сейчас, когда Ирэны, дорогого мне человека, уже нет, я начинаю говорить в полный голос.

16 марта 2016, на следующий день после визита ЗЛ (или вскоре после этого визита) Вольпин умер.

Кстати, фамилии ЗЛ я не знаю. Так что ЗЛ может спать спокойно.

* * *

Вот фрагменты нашей переписки с Ирэной.

Irena Orlov to me 19 Mar 2016, 23:58

Дорогой Саша!

Кто исполняет музыку АЛ?

Мне только что позвонил Игорь и рассказал интересную историю.

Вольпину читали Интервью в доме престарелых, где он жил, и его реакция была: «Может, мы действительно все ошибались?»

На следующий день он умер, но не оттого, что ему читали интервью))

Я очень желаю Вам как можно скорее чувствовать себя хорошо.

Обнимаю, Ирэна

Aleksandr Lokshin to Irena 20 Mar 2016, 00:31

Дорогая Ирэна! Вот, наконец, мы добрались до сути. Я так и думал, что ему читали.

Прохорова умерла через месяц после того как вышел «Музыкант в Зазеркалье» (2013).

Но там я подробностей не знаю.

Все это очень важно.

Я с Вашего разрешения включу эти слова Вольпина в свою статью.<...>

Обнимаю,

Александр

P.S. Виолончель – Ростислав Буркин

http://www.youtube.com/watch?v=pIrjWH_5_sk

Irena Orlov to me 20 Mar 2016, 00:58

Дорогой Саша!

Я знала, что ему читали, но не говорила Вам, потому что боялась, что он от этого умер.

Сегодня Игорь специально нашел даму, которая там работает.

Она ему и рассказала.

В Бостоне, где литературная тусовка очень хорошо относится к Вольпину (а Игорь это знал), многие обвинили Игоря за то, что он напечатал это интервью.

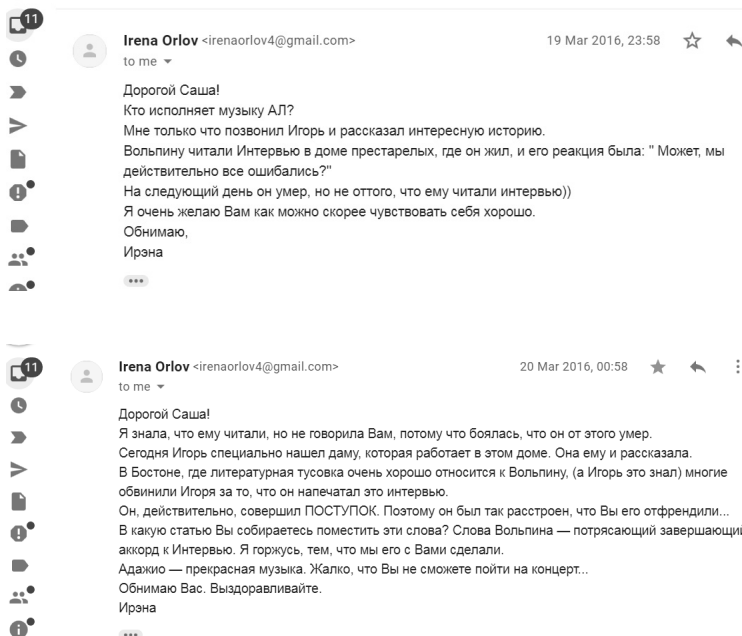
Он, действительно, совершил ПОСТУПОК. Поэтому он был так расстроен, что Вы его отфрендили...

В какую статью Вы собираетесь поместить эти слова? Слова Вольпина – потрясающий завершающий аккорд к Интервью. Я горжусь тем, что мы его с Вами сделали.

Адажио – прекрасная музыка. Жалко, что Вы не сможете пойти на концерт...

Обнимаю Вас. Выздоровливайте.

Ирэна

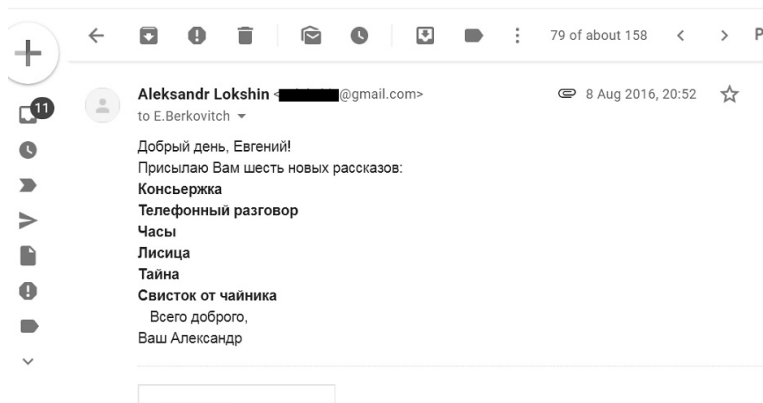

Примечание. Весной/летом 2016 года я написал два рассказа – «В купе» и «Консьержка и параллельный мир», в которых, изменив обстоятельства, описал суть всей этой истории. (О том же – серия рисунков «Гимн безмолвию».)

Фразу «*Может, мы действительно все ошибались*» я вложил в уста главного героя «Консьержки...». В книжке «Птичий человек и другие рассказы» упомянутая «Консьержка...» ошибочно датирована 2013 годом. Это опечатка (у появления опечатки есть своя любопытная история). Этот рассказ был напечатан

в сентябре 2016 года на портале Евг. Берковича <http://club.berkovich-zametki.com/?p=24853> а также в «Этажах» в августе 2016 <https://etazhi-lit.ru/publishing/prose/398-konserzhka-i-parallelnyy-mir.html>

Правильный год (2016) написания «Консьержки...» стоит в attachment'e к моему письму от 8 августа 2016, адресованному Евг. Берковичу.

Точную дату написания «Консьержки...» (11 или 12 апреля 2016) удалось восстановить из сохранившейся переписки с Ирэнной Орловой:

Aleksandr Lokshin to Irena 12 Apr 2016, 21:51

Дорогая Ирэна! Присылаю Вам обещанный рассказ)
[На скриншоте видно, что тема письма –
КОНСЬЕРЖКА И ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МИР]

Обнимаю,

Александр

Irena Orlov to me 12 Apr 2016, 22:08

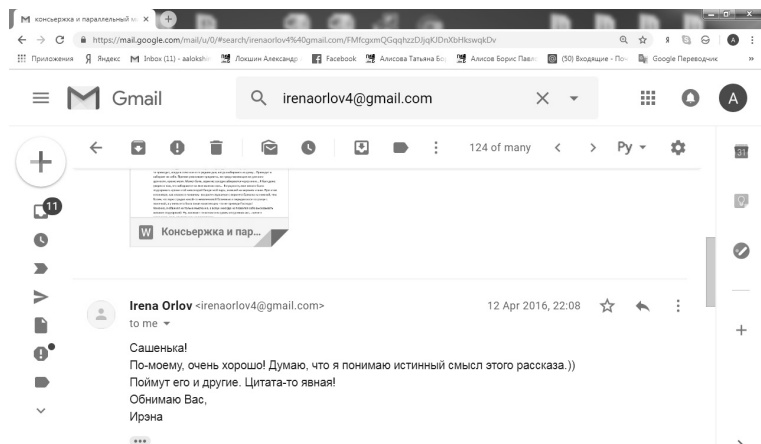
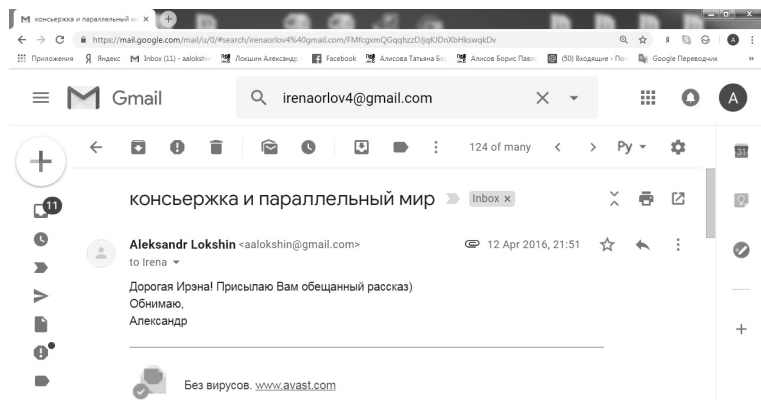
Сашенька!

По-моему, очень хорошо! Думаю, что я понимаю истинный смысл этого рассказа))

Поймут его и другие. Цитата-то явная!

Обнимаю Вас,

Ирэна

Примечание. Учитывая остроту ситуации и понимая, что публикация скриншотов наиболее важных писем Ирэны (от 19 и 20 марта 2016) может оказаться недостаточно убедительной для некоторых особо недоверчивых читателей, я разослал форвардом (на хранение) **сами эти письма** следующим уважаемым людям: писательнице Наталье Громовой, историку науки Геннадию Горелику, физику Дмитрию Гаранину, пианистке Елене Кушнеровой, издателю Евгению Берковичу. В случае необходимости, они могут подтвердить адекватность скриншотов соответствующим письмам.

Москва, январь – май 2019

Миф или реальность?

Я прекрасно понимаю, что Ирэна могла ошибаться в деталях, но не в главном. И ни в коем случае не хотела ввести меня в заблуждение.

Теперь – слово уважаемому Игорю Курасу, благодаря которому было напечатано Интервью в 2016 году. Итак, вот фрагменты из полемики в фейсбуке (17 янв. 2019).

Igor Kuras: Ещё раз повторю: то, что вы пытаетесь выдать за факт – это миф, легенда. У меня нет сведений о том, что Вольпин перед смертью засомневался в правильности своих обвинений. Я знаю только миф об

этом. Миф, который, скорее всего, не имеет под собой достоверных оснований считать его фактом. Я готов повторить то же самое под присягой, если будет нужно. Да, я слышал этот миф и, к сожалению, рассказал его Ирэне, которая рассказала его вам, но я всегда, с первой минуты знал, что это миф, легенда – нечто, что невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Никакие цитаты, скриншоты и т.д. ничего не изменят – и вы сами это прекрасно понимаете. Я – единственный живой человек на планете, который является одним из «источников» этого мифа, последнее звено этой «цепочки». И я отрицаю, что это факт. Я прямо говорю – это миф. И нет ничего на свете, что заставит меня врать самому себе и другим и говорить, что это факт, а не миф. И, повторюсь, я готов сказать всё это под присягой перед любым судом мира – или перед полным собранием Конгресса США, Кнессета Израиля или Государственной Думы Российской Федерации.

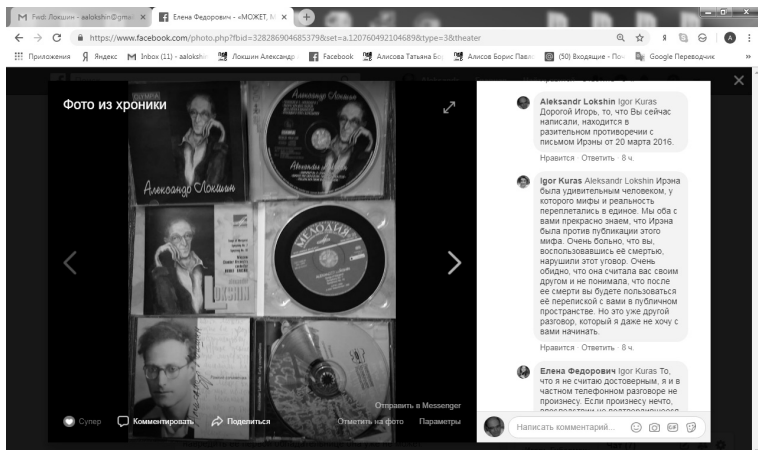
Igor Kuras Aleksandr Lokshin: Ирэна была удивительным человеком, у которого мифы и реальность переплетались в единое. [Временно не комментирую – А.Л.] Мы оба с вами прекрасно знаем, что Ирэна была против публикации этого мифа. Очень больно, что вы, воспользовавшись её смертью, нарушили этот уговор. [Важное уточнение: не уговор, а требование, причем возникшее не сразу – А.Л.] Очень обидно, что она считала вас своим другом и не понимала, что после её смерти вы будете пользоваться её перепиской с вами в публичном пространстве. Но это уже другой разговор, который я даже не хочу с вами начинать.

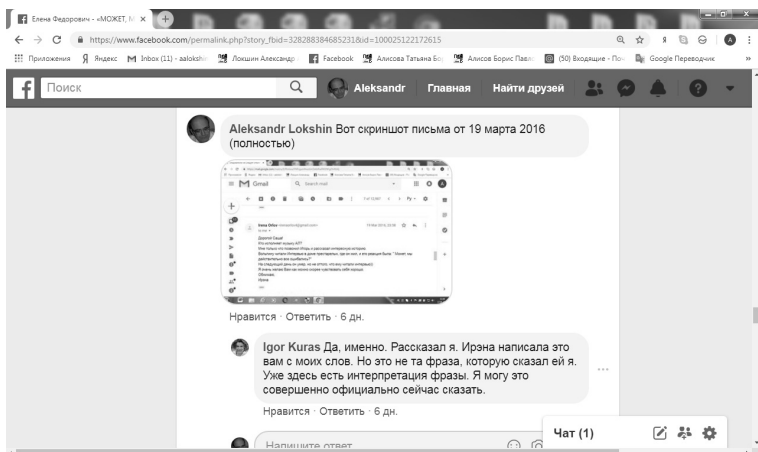
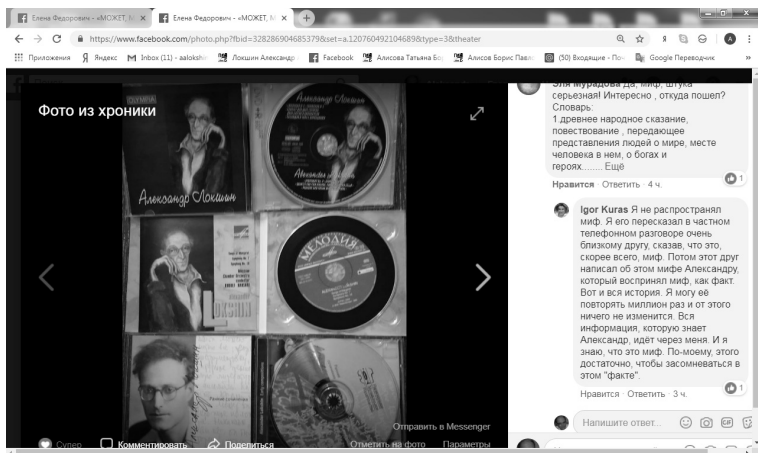
Igor Kuras: Я не распространял миф. Я его пересказал в частном телефонном разговоре очень близкому другу, сказав, что это, скорее всего, миф. Потом этот друг написал об этом мифе Александру, который воспринял миф, как факт. Вот и вся история. Я могу её повторять миллион раз, и от этого ничего не изменится. Вся информация, которую знает Александр, идёт через меня. И я знаю, что это миф. По-моему, этого достаточно, чтобы засомневаться в этом «факте».

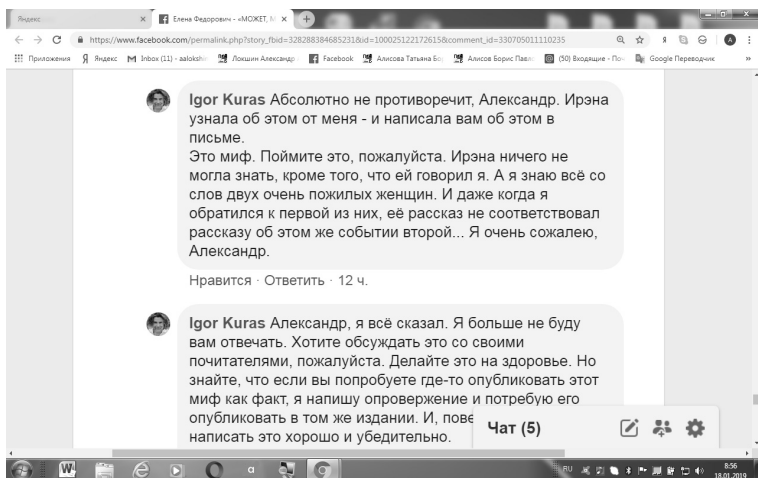
Igor Kuras: <...> Это миф. Поймите это, пожалуйста. Ирэна ничего не могла знать, кроме того, что ей говорил я. А я знаю всё со слов двух очень пожилых женщин. И даже когда я обратился к первой из них, её рассказ не соответствовал рассказу об этом же событии второй... [На мой взгляд, оба эти рассказа имеют историческую ценность – А.Л.] Я очень сожалею, Александр.

Igor Kuras: Да, именно. Рассказал я. Ирэна написала это вам с моих слов. Но это не та фраза, которую сказал ей я. Уже здесь есть интерпретация фразы. Я могу это совершенно официально сейчас сказать.

Igor Kuras: Александр, я всё сказал. Я больше не буду вам отвечать. Хотите обсуждать это со своими почитателями, пожалуйста. Делайте это на здоровье. Но знайте, что если вы попробуете где-то опубликовать этот миф как факт, я напишу опровержение и потребую его опубликовать в том же издании. И, поверьте, я смогу написать это хорошо и убедительно. Удачи!

Вот мой ответ Игорю Курасу:

«Я не распространял миф. Я его пересказал в частном телефонном разговоре очень близкому другу [Ирэне Орловой – А.Л.], сказав, что это, скорее всего, миф. Потом этот друг написал об этом мифе Александру [Локшину], который воспринял миф, как факт». Это противоречит письму Ирэны от 20 марта 2016, где она говорит о словах Вольпина как о факте: *«Слова Вольпина – потрясающий завершающий аккорд к Интервью. Я горжусь тем, что мы его с Вами сделали».*

Проходит 22 дня (!) и Ирэна снова пишет о словах Вольпина как о факте (см. ее письмо от 12 апреля 2016): *«Думаю, что я понимаю истинный смысл этого рассказа»)* [Имеется в виду мой рассказ «Консьержка...» – А.Л.]

Поймут его и другие. Цитата-то явная!» Считать вслед за И. Курасом, что Ирэна не понимала разницы между мифом и реальностью, я отказываюсь.

* * *

В любом случае точка зрения уважаемого Игоря Кураса публично представлена.

Как письма Ирэны, так и посты И. Кураса кажутся мне исключительно интересными историческими документами. Эти документы противоречат друг другу, что, на мой взгляд, должно не огорчать, а радовать историка нашего времени, давая ему пищу для размышлений...

26 янв. 2019

**Переписка с Ирэной Орловой
от 28–29 марта 2016
(добавлено 3 мая 2016)**

**Aleksandr Lokshin 28 Mar 2016, 20:43
to Irena**

Дорогая Ирэна!

Прочел [статью «Право на забвение»], и что-то мне это напомнило

Обнимаю Вас,
Александр

Irena Orlov 28 Mar 2016, 21:46

to me

Да ладно Вам, дорогой Саша!

Постарайтесь не драматизировать, хорошо?

Обнимаю Вас,

Ирэна

P.S. Интервью перевалило за 3000 прочтений. Вот это важно!

Aleksandr Lokshin 28 Mar 2016, 21:53

to Irena

Разве я драматизирую, дорогая Ирэна?

Зарезали примирение с Вольпиным. Пустяки какие, право слово.

Обнимаю Вас,

Александр

Irena Orlov 28 Mar 2016, 22:39

to me

Ну как же они зарезали, если мы с Вами знаем.
[Подчеркнуто мной – А.Л.] Когда-нибудь и другие узнают. Сейчас просто слишком рано, человек только что умер.

Подождите...

Обнимаю Вас,

Ирэна

Aleksandr Lokshin 28 Mar 2016, 22:53

to Irena

Вы правы.
Обнимаю Вас,
Александр

Irena Orlov 29 Mar 2016, 07:12

to me

Сашенька, мне только что написали, что Быков в передаче на Эхо Москвы говорил о А.Л. Локшине и его истории.

Я что-то забыла или Вы мне об этом не говорили.
Передача называлась «Один» Д. Быков.

Обнимаю Вас,
Ирэна

Aleksandr Lokshin 29 Mar 2016, 11:09

to Irena

Дорогая Ирэна! Как Вам такая концовка статьи:
«Как мне стало недавно известно, за несколько дней до своей кончины Вольпин, познакомившись с моим интервью, сказал: “Возможно, мы все ошибались.”»

Меня интересует именно Ваше мнение.
Обнимаю,
Александр

Irena Orlov 29 Mar 2016, 21:01

to me

Сашенька, дорогой!

Вы мне не ответили про Быкова. Почему?

Концовка хорошая, но поймите, в этой истории участвуют 1) Вольпин, который умер, 2) человек, который читал ему интервью и рассказал об этом Игорю, 3) Ирэна, которой Игорь рассказал об этом и 4) Вы, которому об этом рассказала Ирэна. Все. Не нужно никакого Шерлока Холмса, чтобы восстановить эту цепочку. В результате, кроме вас, пострадают все живые участники. Вы этого хотите?

С другой стороны, по прошествии времени, когда ситуация не будет такой острой, все это можно будет опубликовать.

Так что, мне кажется, что прошлая концовка на сегодня звучит лучше. А потом – видно будет...

Обнимаю Вас,

Ирэна

Aleksandr Lokshin 29 Mar 2016, 21:20

to Irena

Дорогая Ирэна!

Быков – прошлогодний – был совершенно неинтересен.

Что касается всего прочего, то у меня есть долг перед отцом.

Поэтому переубеждать меня бессмысленно.

Обнимаю Вас,

Александр

Irena Orlov 29 Mar 2016, 21:44

to me

Саша, дорогой!

Я и не пытаюсь Вас переубеждать.

Мне кажется, что долг перед отцом Вы выполнили, и я с радостью приняла в этом посильное участие, но подводить других людей, которые могут потерять работу или быть судимы за нарушение конфиденциальности [так в тексте – А.Л.], я не считаю правильным.

Обнимаю Вас,

Ирэна

Aleksandr Lokshin 29 Mar 2016, 22:31

to Irena

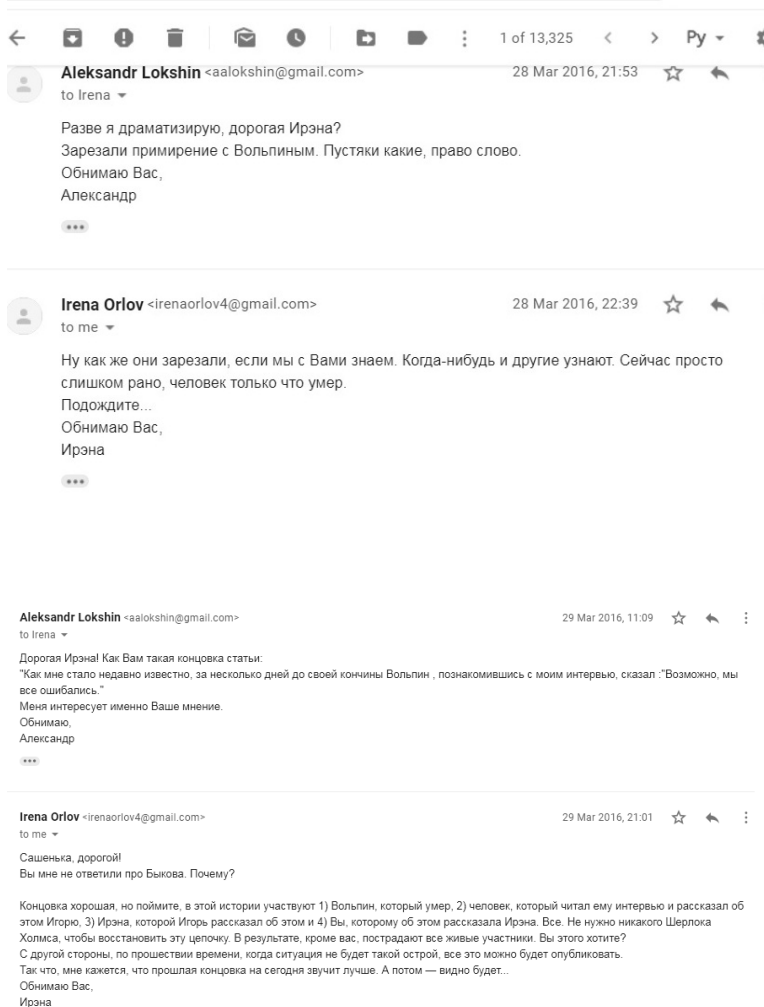
Ирэна, дорогая!

Убедили.

Насчет потерять работу – убедили. Насчет быть судимым – абсолютно не убедили.

Обнимаю Вас,

Александр

Примечание. Приведенную выше переписку (сами письма, а не скриншоты) я переправил форвардом нескольким уважаемым людям, с тем чтобы в случае

необходимости они могли подтвердить подлинность переписки. Среди моих адресатов – физик Дмитрий Гаранин, историк науки Геннадий Горелик, пианистка Елена Кушнерова.

Примечание. О причинах моих разногласий с Игорем Курасом я подробно рассказываю здесь:

https://www.youtube.com/watch?v=ZUfD_oGv_pM
<https://www.youtube.com/watch?v=m2X9XJ5gPBU>

Вот, в двух словах, мое мнение: я считаю И. Кураса заложником тех людей из окружения Вольпина, кто сотворил себе диссидентскую биографию, «бесстрашно разоблачая» Локшина.

Ему было можно то, что другим нельзя

Цитата 1. Из статьи Михаила Цаленко «Взгляд назад невидящих глаз»

<http://7iskusstv.com/2013/Nomer3/Calenko1.php>

«Осенью того же года я подружился с Николаем Николаевичем Вильямсом, внуком знаменитого академика Р.Э. Вильямса. Коля учился в заочной аспирантуре у Головина, и мы были знакомы, так как он достаточно регулярно приходил на еженедельные заседания семинара по теории групп. Но по-настоящему мы стали регулярно общаться после поездки в Новосибирск на оче-

редной алгебраический коллоквиум. Добирались мы до Новосибирска поездом, ехали долго, и Коля ошеломил меня своей памятью, с любого места начиная читать стихи Волошина, Мандельштама, Пастернака и других поэтов. Выиграть у него игру в составление новых слов из букв выбранного слова не удалось компании попутчиков ни разу, позже оказалось, что он тонко чувствовал психологию отдельных людей, сделав ряд сбывшихся предсказаний. Спустя двенадцать лет выяснилось, что Коля выучил наизусть словарь английского языка и свободно читает по-английски, не умея произносить слова.

В 1945 году, когда он заканчивал второй курс университета, его арестовали вместе с другими студентами за чтение поэмы А.С. Есенина-Вольпина «Весенний лист» и осудили на пять лет. Сам Есенин-Вольпин, сын Есенина и специалист по математической логике, был признан психически больным и сослан в Казахстан. Его поэма еще через шестнадцать лет рассматривалась как антисоветское произведение и в этом качестве упоминалась в докладе секретаря ЦК КПСС Ильичева <...>»

Этот фрагмент статьи уважаемого М. Цаленко содержит вопиющую неточность. Есенин-Вольпин был арестован не в 1945, а в 1949 году.

А вот фрагмент из адресованного мне письма И.Л. Кушнеровой от 1 авг. 2002 (речь в приводимом отрывке идет о весне 1949 года).

Цитата 2. «Я хочу написать Вам о событиях 48–49 годов, свидетелем которых я была и о которых Вы можете не знать.

... В этой же квартире я встретила и Есенина-Вольпина. Ваш отец с восторгом мне его представил как талантливого поэта. И поэт стал читать свои стихи. Читал он очень темпераментно, ярко, громко – *в коммунальной квартире*. Стихи были действительно талантливые, но такие антисоветские, что я до сих пор помню то ощущение ужаса, которое меня тогда охватило. Народу в комнате было много. Когда мы выходили из квартиры, я уже ожидала, что увижу фургон, который нас всех увезет на Лубянку.»

Таким образом, Вольпину в течение длительного периода (между прочим, во время террора) было можно то, чего другим нельзя. Объяснение напрашивается: его использовали как подсадную утку. К счастью для Вольпина, он об этом не догадывался.